П. 349
П 29
34

ПИОНЕР

Додвадцатилетний люд
Выше знамена вздень,
Сегодня праздник Мюд—
Мира Юношей День!

23-24

ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор **РЕДКОЛЛЕГИЯ**

БОЕВОЙ и СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6. Прием авторов от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Н. ШАМЕТ — Организаторы героизма
Н. КАЛЬМА — Омоложение Форда
В. Свиридов — Пионерлагерь — ударная бригада колхоза
М. ФЕДЮШКИН — Трое
Л. ОСТРОВЕР — 50 000 стальных
А. ТАРАСОВ — Маленький ударник
ГАРРИ БЛЕЙМАН — Наша первая стачка
Деткоровские заметки

В СЕМНАДЦАТЫЙ МЮД

Пускай бойскауты
моськами
дискантят
жалкий лай —
рядами
комсомольскими
панели устилай.
Пускай юнцы-
католики
несут
христову тень,
затопчем
шаг их
тоненький
в Международный день.

Пускай
сынки эсдечьи
мечтают
выйти в Носке,
мы их вспугнем
живым огнем
и шагом комсомольским.
Взвивайся, песня,
молнясь,
под сердца
верный гуд,
пусть марширует
молодость
в семнадцатый
МЮД.

ОРДЕН ЛЕНИНА.

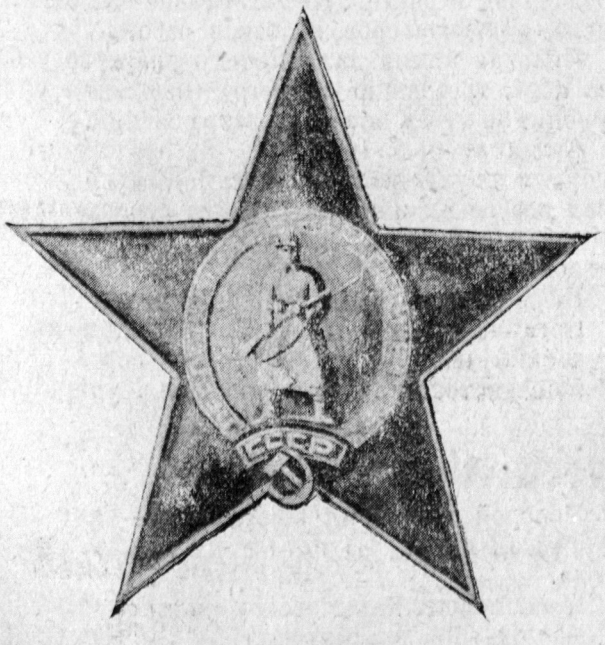
ОРГАНИЗАТОРЫ ГЕРОИЗМА

Н. ШАМЕТ

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год
Акт № 28·476

Буржуазные ученые, писатели, художники и поэты пишут толстые и тонкие книги, слагают короткие и длинные поэмы и стихотворения, рисуют большие и маленькие картины о героях своего мира. Они изображают героя одиноким, стоящим высоко над обыкновенными людьми и оттуда с презрением смотрящим вниз, на толпу, на народ.

Наши герои, строители молодого мира, делающего первые, но уже гигантские шаги, совсем иные. Они ведут за собой массу, подымают ее вместе с собой все выше и выше, организуют ее на героические дела. Наши герои — это организаторы героических коллективов. Их руки — первые в неразрывной цепи миллионов мускулистых рук, ведущих нашу страну перегнать страны капитализма.



ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Часто у нас трудно найти отдельных героев. Лица мастеров, токарей, слесарей, чернорабочих, фабзавучников, инженеров сливаются в одно лицо — лицо рабочего класса Советского союза. Тогда ордена Ленина и Трудового Красного знамени получают целые коллективы — завод им. К. Маркса в Ленинграде, коллектив строителей Сталинградского тракторного завода, ударная бригада работниц обмоточного цеха завода им. Лепсе в Москве.

Одним из первых получил орден Ленина мастер-сталевар мартеновского цеха металлургического завода в Макеевке Резников.

Мартеновская печь Резникова такая же старая, как и пять ее соседок. Но под руководством коммуниста Резникова она обогнала даже новые. Резников поставил большевистский рекорд по выплавке стали. Его печь вместо трех плавок стала в сутки делать четыре.

А ведь Макеевский завод сидит на черной доске. В чем секрет Резникова? Почему коммуниста отсталые рабочие называют колдуном?

Учебники металлургии считали, что сталь должна вариться в печи 7-8 часов и поэтому больше 3 плавок в сутки сделать нельзя, а Резников заставил учебники потесниться и дал 4 плавки по 6 часов. Почему победил Резников?

Слово получает тов. Резников.

— Товарищи! Вместе со сталеварами Щербаковым, Селивановым мы добились уже в отдельные дни выпуска 4 плавок в сутки. После ремонта печи 4 плавки в сутки должны стать повседневным явлением.

Почему только печь № 4 перевыполняет задание?

Все могут работать так, как работали я и моя смена. Мастера имеют 20-30-летний опыт, они знают печи, изучали их, как самих себя. Беда их только в том, что свои знания они держат в секрете, не вооружают ими всех рабочих, что они мало раз-

вили в своих бригадах соцсоревнование и ударничество.

Имя ударника обязует всех нас к лучшей работе, ведь цех — это тот же военный фронт, где победа решается натиском, героизмом, храбростью, крепкой дисциплиной, ясным и четким планом.

Это отлично поняла смена инженера Абрамсона, которая смело бросается на все препятствия, решительно разрушает их и поэтому добивается больших успехов, чем другие.

Никто из нас не может быть спокоен, когда наш цех отстает, не сходит с черной доски. Мы не можем ни на минуту дольше мириться с прорывом, с позором, который лежит на нас!

— Слово имеет тов. Данилочкин:

— Я работал в смене Резникова. Наша смена под его руководством была спаянной, дружной семьей — одним ударным коллективом. У нас не было лодырей, симулянтов, прогульщиков, у нас один старался в работе не уступать другому.

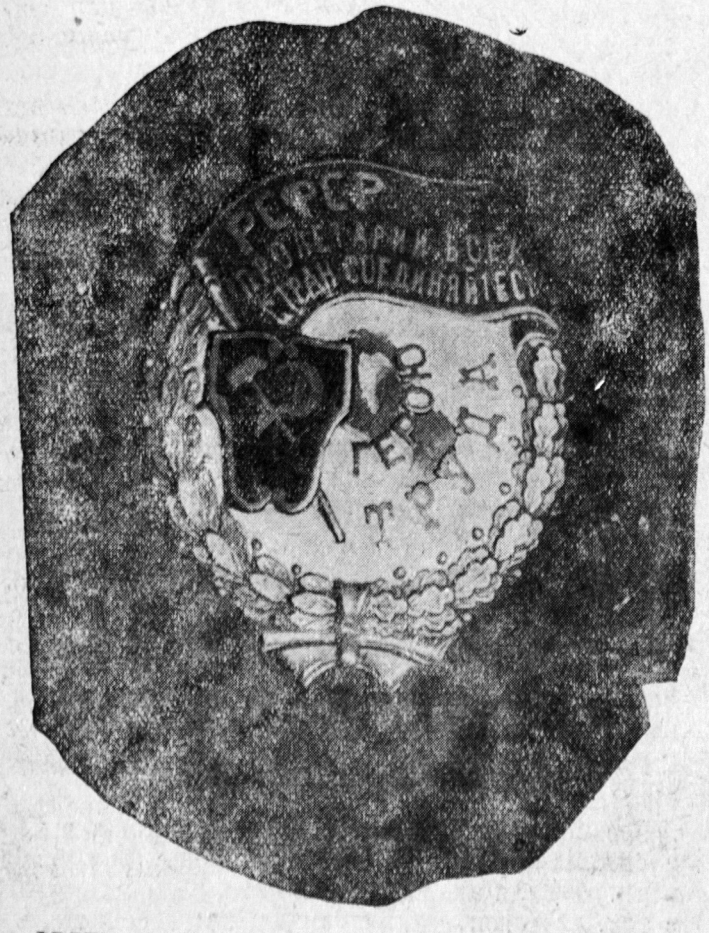
При Резникове у нас возрос коллективизм в работе: все за одного, один за всех.

Если примерно яма на печи № 7, а у нас более или менее благополучно, то мы бежим помогать качать яму и общими силами печь выравниваем...

— Товарищ Лунев, говорите.

— Раньше производством я совершенно не интересовался. Отработал 8 часов — и конец. Пришел в нашу смену Резников, сразу внес бодрость и поднял у ребят дух.

Резников пробудил у меня интерес к производству, открыл мне глаза на вещи. Резников втянул меня в общественную работу, я стал посещать собрания, школу и перед XVI партсъездом вместе с 40 рабочими смены Резникова коллективно вступил в партию.



ОРДЕН ТРУДОВОГО ЗНАМЕНИ.

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Резников помимо того, что умеет плавить сталь, плавит новых людей, и в этом его преимущество перед другими мастерами.

Митинг закрываем.

Рабочего и большевика Косько партия поставила строить невиданные в мире зерновые фабрики — совхозы в Сибири. Косько наладил и пустил в ход зерновую фабрику в 58 тысяч га, плугом завоевал бескрайные пространства земли.

Ему помогал опыт комбрига гражданской войны и директора текстильной фабрики. Большевик Косько создал лучший в Сибири Борисовский совхоз, завоевавший красное знамя.

Опыт фабрики показал Косько, что прежде всего нужно подобрать людей и умело распределить между ними работу. Если будешь делать все сам, за семью зайцами погонишься и ни одного не поймаешь.

Беспощадно выгоняя и отбрасывая лодырей, белоручек и растяп, Косько ставил на место людей дела, организаторов, знатоков работы.

Красная армия дала Косько упорство в борьбе за цель, требование точного выполнения приказа, умение найтись в любом затруднении.

Когда осенью 1930 года на скошенный хлеб полили двухнедельные дожди, Косько мобилизовал все население совхоза — от строительных рабочих и служащих до их жен и детей. Хлеб был спасен.

Не даром на груди у Косько орден Ленина.

Организатор героизма умеет переплавлять человеческий шлак — людей второго сорта в людей большевистских темпов, передовых ударников.

* * *

Молодой инженер Семен Борц — один из тех, кто сжал нефтяную пятилетку в два с половиной года.

Комсомолец Харьковского тракторного завода Либерзон — бригадир арматурщиков. Под его руководством гнули, сплетали и вытягивали железные

прутья, которые потом заливались бетоном. Либерзон заявил, что он берет в свою бригаду только лодырей, только плохих рабочих. Либерзон со своей бригадой, к удивлению всех, скоро пошел в первых рядах. Беседы Либерзона, товарищеское обсуждение работы, соцсоревнование переродили бывших лодырей. Глубокой осенью 1930 года комсомол объявил штурмовье ночи для атаки последних недобетонированных участков. Их надо было закончить до морозов. На помощь строителям пришли рабочие Харькова. В последнюю штурмовую ночь на стройку пришли 14 тысяч человек. Люди работали по 20 часов под ряд и засыпали у работы.

К утру работа была кончена. Люди ушли. Один Либерзон со своими бывшими лодырями заканчивал работу. Все ушли, но ни один из бригады Либерзона не покинул своего поста.

Наконец работа окончена. Остался последний удар.

— Бей! — закричал Либерзон молотобойцу. Но парень от усталости и бессонных ночей бил слабо. Либерзон схватился рукой за скрепление. И в это время парень набрался силы и ударил молотом. Этот удар закончил сборочный цех и раздробил палец Либерзона.

ПОДУМАЙ, КАКИМИ КАЧЕСТВАМИ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ОРГАНИЗАТОР УДАРНОЙ РАБОТЫ, КАКИХ ИЗ ЭТИХ КАЧЕСТВ У ТЕБЯ НЕТ И КАК ТЫ ДУМАЕШЬ ИМИ ОВЛАДЕТЬ.

НАПИШИ НАМ ТВОИ РЕШЕНИЯ, ЛУЧШИЕ ИЗ НИХ РЕДАКЦИЯ НАПЕЧАТАЕТ В „ПИОНЕРЕ“, ЖДЕМ!

ПИСЬМО ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Пионеры завода имени Петровского ударно работают по второму кругу колхозной эстафеты

Пионеры завода имени Петровского активно работают по второму кругу колхозной эстафеты. Вот конкретные цифры работы пионеров:

От первого круга ко второму пионеры завода им. Петровского организовали 45 выездов в подшефные села. На села бригады повезли пионерскую и сельскохозяйственную литературу в количестве 2 000 книжек, кроме того детская библиотека завода им. Петровского отослала по селам 1 500 книжек.

Силами пионеров было сделано: саней 343 и 97 грабель. Силами пионерских бригад организовано 6 детских яслей. Эти ясли были оборудованы пионерами.

Школьные мастерские сделали для подшефных школ 42 парты, один строгальный станок и приборы для физкабинетов — электрофорная машина и другие.

Силами пионерских бригад были втянуты в колхозы 30 хозяйств в количестве 120 семейств.

Уничтожали вредителей поля: сусликов было уничтожено 1 214, хорей — 181, водяных крыс — 11.

Пионеры взяли шефство над скотом в четырех колхозах. Пионеры также провели ударную работу по охране урожая и огородничеству. Пионеры организовали выезды на огороды в количестве 1 945 человек. На огородах выпололи 45,5 гектара.

Провели широкую разъяснительную работу по борьбе за огородничество среди рабочих завода им. Петровского. Завербовали 930 рабочих на огородную кампанию. Организовали пять школьных огородов площадью в 5,5 гектара.

Вот какую работу провели пионеры завода имени Петровского по финишу второго круга.

Б. Малицкий

Омоложение форда

РИС. Б. ВИНОКУРОВА

Н. КАЛЬМА

Старый „форд“ с вывалившимися внутренностями лежал в ящике утильсырья. Много видавший на своем веку он ничего уже не ждал от жизни и, поглубже зарывшись в пыль и ржавчину на задворках гаража, совсем уже приготовился „отходить“. Как вдруг...

— Во! Нашел! — заорал чей-то восторженный голос. — Лешка, Митька, тащи!

Проворные руки захлопотали вокруг дряхлой машины. Были подобраны все гайки, все винтики. Подошел завгаражом, пренебрежительно пихнул ногою машину (так осел лягает больного льва), усмехнулся:

— Напрасно стараетесь, ребята. Безнадежное дело.

Ребята взмолились:

— Ничего, дяденька, ты нам только дай, а уж мы там сами попробуем...

Был час городского прилива, и улица увидела странное зрелище: на тряской телеге, как на похоронных дрогах, лежала распластанная машина, за дрогами шли ближайшие родственники „усопшей“ — десяток парнишек и девочек в пионерских галстуках. Но у родственников был развеселый вид, явно не подходящий для печальной процессии. Они косились на покойницу и чуть не плясали от радости.

* * *

Прошло несколько месяцев. Во дворе школы № 7 Замрайона стоит свежеокрашенный шестиместный „форд“. Белесый Лешка садится за шофера. Татарская тюбетейка съезжает на самый затылок, из-под нее петушиным гребнем подымаются вихры, но в увлечении он ничего не замечает. Привычной рукой включает зажигание, нажимает педаль. Машина выезжает из ворот в тихий Казанский переулок. Сзади на шесть мест набилось человек восемнадцать, малыши облепили подножки, позади бегут те, которым не удалось поместиться в машине. Узнает ли кто-нибудь в этом победоносном шествии молодого мускулистого автомобиля умиравшего в пыли и ржавчине „форда“?

Спецы машут руками:

— Невозможно! Немыслимо!

„Я наотрез отказываюсь считать что-нибудь невозможным.

Правильный путь опыта, правильный путь технического образования должны расширять кругозор и ограничивать число невозможностей“.

Это — из книги Генри Форда, творца той машины, которую воскресили и омолодили ребята 7-й школы ФЗС.

Из тридцати семи школ района, обследованных ОНО, семь было премировано, при чем даже среди премированных 7-я школа считается лучшей.

Основные требования, предъявленные обследователями школам, были политехнизация, работа с населением и коммунистическое воспитание ребят.

От шестилетних малышей из нулевых групп до восемнадцатилетних парней — все в школе охвачены трудом. У малышей универсальная комната, где они клеят, красят, вырезают игрушки.

— Для себя?

— Нет, это для наших подшефных. — Девочка поднимает серьезные глаза. — Мы эти игрушки посылаем в детсад, для маленьких.

Себя она к маленьким никак не причисляет.

Над 7-й школой шефствует Апаковский трампарк. Это не сухой бумажный договор школы и предприятия, а живая, каждодневная, деловая связь.

Учеба в школе тесно сливается с производственной практикой в трампарке. В школе проходят по физике электричество, и ребята идут с преподавателем в мастерские трампарка изучать моторы и двигатели внутреннего сгорания. Ребята-математики изучают контрольные цифры апаковского промфинплана, обществоведы берут на себя заключение договоров между родителями и детьми, организуют суды над вредителями производ-

ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО ПИХНУЛ НОГОЙ МАШИНУ.

ства — рвачами и лжеударниками, словесники устраивают на предприятии выступления живой газеты, митинги и т. д.

— Ребята дельные, правильные,— говорят апаковцы о школьниках,— работают хорошо, да и на нашу молодежь имеют большое влияние.

Пока не было школьников, молодые рабочие часто хулиганили, „выражались". Теперь этого нет, сдерживаются, стараются себя показать с лучшей стороны.

Школа не только словом, но и делом помогает апаковцам. В трампарке был прорыв. 7-я ФЗС взяла на себя выполнение производственных заказов. По закону трампарка школьные мастерские делают ручки для трамваев, ламподержатели, заклепки.

— Мы выросли, мы можем быть теперь цехом предприятия. Школа может выполнить часть промфинплана трампарка,— говорит завшколой Лихачев.

Голоса он никогда не повышает, но когда он говорит: „это надо сделать"— значит надо сделать во что бы то ни стало.

— Савушкин,— зовет он,— принеси ключи от мастерских.

Савушкин, косоватый вожатый школы, приходит растерянный:

— Завхоз ушел, унес ключи.

— Надо принести,— негромко говорит Лихачев.

Савушкин поникает от этого голоса. Через пять минут он врывается в комнату, звеня ключами:

— Один подобрал, другой сам приладил.

Комната Лихачева похожа на капитанский мостик.

Отсюда в машинное отделение школы идут отданные тихим голосом зава-капитана распоряжения:

— Сеня, вызови из класса десять добровольцев в районо — разбирать итоги переписи.

За дверьми возня, толкотня. Дверь выталкивает раскрасневшуюся пионерку.

— Вот мы пришли. Что надо делать?

— Какая бригада?— кратко спрашивает Лихачев.

— Седьмая ударная,— рапортует пионерка.

Седьмая ударная — это значит, что бригада школьников закончила программу шестой группы на полгода раньше срока. В седьмой ударной почти все школьники премированы.

— За что вас премировали?— спрашиваю пионерку.

— Как за что? Конечно за учебу и за общественную работу. Часть наших уехала недавно добровольцами на торфоразработки, под Тверь. Другие здесь, в Апаковке, работают

Лихачев дает записку в районо. Галдя и пересмеиваясь, ребята уходят делать общественно-полезное дело.

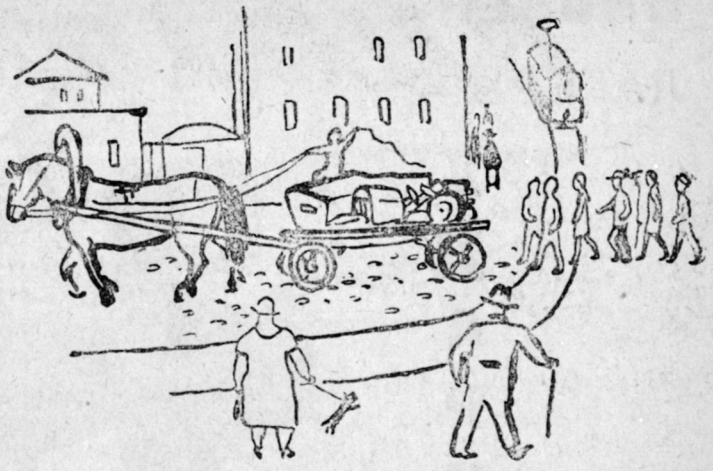
— Нашу школу уже знают,— усмехается Лихачев.—Чуть где-нибудь нехватает людей на горячую ударную работу, сейчас шлют к нам: „Пожалуйста дайте ваших ребят на помощь".

Снова тихим голосом он отдает какое-то распоряжение:

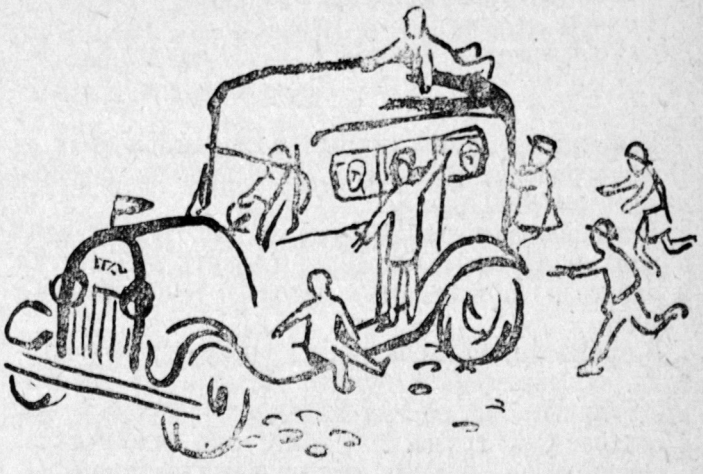
— Вперед! Полный ход!

И кажется, что вся школа отвечает своему капитану:

— Есть, полный ход!



ЗА ДРОГАМИ ШЛИ РОДСТВЕННИКИ „УСОПШЕЙ"



МАЛЫШИ ОБЛЕПИЛИ ПОДНОЖКИ.

ОНИ КЛЕЯТ, КРАСЯТ, ВЫРЕЗАЮТ ИГРУШКИ.

ПИОНЕР-ЛАГЕРЬ — УДАРНАЯ БРИГАДА КОЛХОЗА

ОЧЕРК В. СВИРИДОВА

Районный лагерь открыт в 20 километрах от Борисоглебска, в селе Петровском, на опушке густой зеленой рощи.

Деткоровская бригада из 3 человек уходит в колхоз „Красный Октябрь“ выявить недостатки в работе по организации детского подросткового труда.

В правлении колхоза никого, кроме сухого счетовода, зарывшегося в бумаги. Деткоры за десятиминутную беседу со счетоводом о том, как налажен в колхозе учет труда, „поймали“ ряд недостатков.

Оказывается, что трудкнижки колхозникам выданы, но в них еще не записано ничего о количестве и качестве затраченного труда. Бригадиры просто отмечают общую выработку колхозников, не принимая во внимание качество работы. Сдельные задания доводятся только до бригады, что в конечном счете при оплате труда породит уравниловку. Труд подростков не учитывается совсем, отмечают только явку на работу.

Выезд в поле подтверждает предположение о плохой организации труда колхозника.

Ребята работают с раннего утра до вечера со взрослыми, передыхают только в обед. Труд ребят не учитывается, записывают „приблизительно“ около трудодня, как заявили правленцы...

Тут же деткорбригада помогла подросткам стаскивать снопы в копны.

Вечером деткоры присутствовали на заседании правления колхоза для решения вопроса о правильной постановке детского труда.

* * *

Конные жатки со свистом махали „пятерней“. „Смахивали“ саженную рожь, позади оставляли „катышки“. Женщины в нарукавниках и холщевых жестких фартуках тут же их подхватывали и туго опоясывали крепкими соломенными жгутами.

Густо пахло ржаным хлебом — это скошенная рожь. Колхозники с одного гектара набирают до четырнадцати копен, а захудалая истощенная земля единоличника, кое-как раскорябканная сохой, сегодняшний год родила не больше 8 копен на один гектар. Завидно единоличнику. Об этом хорошо знают колхозники. Поэтому часто, возвращаясь с работы, заходят к беднякам и середнякам на их полоски рассказать о своей работе.

* * *

Во главе с вожатым все ребята четвертой палатки сразу же после завтрака пошли на поле помогать колхозникам убирать рожь.

С помощью взрослых снопы укладывали в копны. Колхозники уже знают, как работают пионеры. Они уже не смотрят косо и не бросают насмешек, а положились на пионерскую помощь,—это заслужили пионеры своей ударной работой.

Копны росли одна за другой, снопы не лежали после вязки.

Когда на таборе позвонили в подвешенный буфер на обед, пионерами было сложено 18 копен.

* * *

Бригада пионеров под руководством деткорки Балковой с утра работала по распространению газет и журналов среди единоличников и колхозников.

Сегодня у них „счастливый“ день,—им удалось реализовать подписку на 12 руб. Этого добились при подворном обходе. В семьях проводили агитационные беседы за подписку. Рассказывали... в какой газете и в журнале можно получить ясные ответы на злободневные вопросы.

Ребят подписывали на „Будь готов“, „Пионерскую правду“ и др., а взрослых на „Крестьянскую газету“, районную „Колхозную правду“, „Правду“ и т. п.

РАСПРОСТРАНЯЮТ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

Агитацию на подписку на заем „Третий, решающий год пятилетки" проводила среди колхозников бригада из 5 человек.

Работу проводили в обеденный перерыв на полях. Результаты сказались быстро. Каждый колхозник дал взаймы государству заработок за 25 трудодней. Ни одного колхозника не осталось вне подписки на заем.

Пионерские бригады брошены на прорыв в колхозах в прополочной кампании. Ими в несколько дней прополото больше 71 га подсолнуха, несколько га свеклы, проса и т. д. Поэтому удалось своевременно приступить к подготовке к уборочной кампании.

Лагерники здорово помогли колхозникам готовиться к уборке урожая. Оборудовали зернохранилища, собирали тару, ремонтировали уборочный материал. Взяли шефство над рабочим скотом, установили в колхозных конюшнях постоянное дежурство, заботливо ухаживали за лошадьми. И как только наступило время убирать рожь, лагерь посылал бригаду за бригадой на поля, где пионеры работали наравне с колхозниками. Срок уборки ржи сократился на один день, потому что сами ребята стаскали и сложили больше 38 копен ржи.

Весь колхозный горох убрали пионеры с бригадой подростков.

Наступил обмолот. Бригада помогает колхозникам стаскивать солому в смет, подают снопы из скирдов.

Подходят хлебозаготовки, а лагерники и это встречают живыми делами.

Пионерским вниманием была проникнута вся работа колхозников.

Отсутствовала культработа, теперь наладилась. Были большие прогулы женщин, теперь заработали детясли, колхозницы спокойно работают на полях.

Отсутствовал обмен опытом работы с другими лагерями. Но деткоровская инициатива помогла это сделать. Бригада написала открытое письмо к пионерам-лагерникам ЦЧО, в котором рассказала о проводимой работе и выдвинула предложение об организации областной переклички работы пионерских лагерей.

Теперь дело осталось за другими районами. Борисоглебские лагерники ждут, что через газету „Будь готов" и переписку все лагери расскажут о том, как они помогали и помогают колхозам, сельсоветам, партийным и комсомольским организациям по-боевому провести прополочную, сенокосную и уборочную и как встречают хлебозаготовительную кампанию.

ТРОЕ

Очерк Мих. Федюшкина

Они такие же, как и мы все. Они живут с нами в одном общежитии, едят с нами в одной столовой, учатся вместе с нами, но все-таки мы их считаем героями.

* * *

— На юге начался сев!

— Готовьтесь к севу и вы, северные товарищи.

Вихрем ворвался этот зов весны на биостанцию.

На срочном собрании выбрали мы штаб по весенне-посевной кампании.

И все планы работ и нашего 49-го отряда, и всей ШКМ, и биостанции в целом запестрели пунктами о помощи в успешном проведении сева нашему подшефному колхозу имени Сталина. Совет отряда — центр, сердце отряда и школы. И если бьется это сердце равномерно, без перебоев, значит равномерным шагом идет жизнь и работа московских шекамят.

* * *

Миша Якунин учится в 1-й группе ШКМ, у него звено самое молодое, но самое активное; собрались сегодня ребята, внимательно слушают своего вожака.

— На совете отряда нам дали большущее задание. Мы должны это задание выполнить.

И долго говорит еще Миша, перечисляя пункты общего плана, которые выпали на его звено.

Кто-то недовольно бурчит:

— И книжку почитать некогда будет, не только на лыжах покататься; все работай да работай.

Долго и пристально смотрит Миша на ворчуна, и тот, в смущении закрывая книгу, начинает записывать все, что поручается ему звеном.

* * *

На вокзальном чердаке духота. Хлопают крыльями сизые голуби. Клубится пыль. Ребята сгребают птичий помет. Тощие рогожные кули полнеют, становятся пузатыми, как супоросые свиньи. Завтра приедут колхозные подводы, ребята спустят кули с чердака на веревках, колхозники навалят их на сани и увезут в колхоз.

А пока ребята из звена Миши глотают едкую и противную пыль.

* * *

В колхозной конюшне конюх Уткин лентяйничает здорово. А все потому, что любит сорокаградусную. Заложит это себе за воротничок лишнюю порцию, размочит мозги, забывает все

АЛТАЙ.

МИША ЯКУНИН.

ВЕРА КУДРЯШОВА.

Ну где ему помнить какую-то конюшню, где придется поправлять сбрую, кормить, поить, чистить лошадей?!

Идет Уткин, качается из стороны в сторону, как тонкая верба при большой буре, и выводит пьяным голосом:

У-ли-ца у-ли-ца
Ты, брат, пьяна...

А лошади тем временем или голодные стоят или непоеные ни разу. Узнали про это пионеры Мишиного звена

На другой день на дверях конюшни висела доска. По черному белым на ней было выведено:

„Конюх Уткин пьянствует, прогуливает, а поэтому заносится на черную доску".

Доска на конюшне — новость. А новость всегда стремятся разузнать поскорей. Вот и конюхи подошли, прочитали и хохот подняли:

— Ну и ребята, прямо в точку попали!

Только Уткин не смеялся. Он трясся от злобы и крыл ребят площадными словами. Зато утром первым вышел на работу.

Много еще проделал Миша со своим звеном.

В рапорте звена говорится вот что:

„Собрано золы 72 ведра и привезено из других школ 102 ведра, собрано на постройку дирижаблей 90 рублей, собрано 115 предложений по чистке центральной агробиостанции, написано 40 лозунгов, в помощь борцам революции собрано 45 руб. оборудованы 2 уголка МОПР, работали в кузнице, на парниках, по сбору веточного корма, по вовлечению новых вкладчиков в сберкассу, работали".. Довольно. И этого вполне достаточно, чтобы определить лицо молодого ребячьего вожака Миши Якунина. Один из лучших организаторов субботников, один из лучших товарищей и руководителей, один из лучших учащихся — таков Миша Якунин.

* * *

В кабинете тихо. Слышно, как кто-то усиленно сопит носом, кто-то перелистывает книгу. Все углубились в математические высчеты. Кажется, что ничто не может оторвать ребят от тетрадей, от нахлынувших чисел и доказательств. Ни тихий ветерок, что временами влетает в открытые окна и словно полотенцем обтирает вспотевших ребят, ни солнце.

Хорошо бы сейчас вот выйти поваляться на душистой траве, отдохнуть, но надо решить задачу. И сидят ребята, подыскивают нужные цифры и осторожно вставляют их в доказательство теорем.

Сидит над своей тетрадкой и Алтай. Это наш ученик из Башкирии, нацмен. Ему трудновато, но и он, упорней чем остальные, высчитывает, пишет, чертит. А если что непонятно, тихо так — чтобы не помешать остальным ребятам — роняет:

— Екатерина Петровна, помогите, тут непонятно мне.

И несмотря на то, что нацмен, идет одним из первых по урокам. На что уж русский язык — самая трудная, большая крепость для нацмена — и та им взята.

Любят его ребята за это и, если надо где, помогают, а где и сами обращаются за помощью...

Но не только в учебе идет Алтай впереди; он и в работе, и в пионерской работе, и в жизни всегда примерный передовик.

Нет еще ни одного субботника, звеньевого дела, где бы он не участвовал. Вот почему звеньевой, не смущаясь, в списке „работали активно" первым долгом пишет Алтая.

* * *

Время — 12 часов ночи. Насвистывает интернат сонную песенку. Утонуло в темноте общежитие. Только в одной комнате электрический свет вырывается из окон. За столом, уткнувшись в отрядные бумаги, составляя рапорт о проделанной отрядом работе, сидит Вера Кудряшова. Сейчас она — председатель совета отряда, „воротила всех дел пионерских". А года два назад она, в деревне Копосово, бывшего Череповецкого округа, еще ни разу в жизни не видела поезда

Но вот и ей, как и многим, посчастливилось попасть в столицу, в ШКМ.

ПИОНЕРЫ ЗА ПОЛКОЙ КАПУСТЫ

Началась жизненная перестройка. Грохот, многоэтажные дома, извилистые улицы, большие толпы людей.

Но она, как и всякий, кто попал в Москву, начинает привыкать. С первых же дней своего поступления в школу Вера — активный работник. Она — вожатый звена. Преодолевая все трудности, она со своим звеном идет впереди во всех кампаниях, во всей проводимой работе в продолжение всего времени. Еще зимой этого года она была звеньевой военного звена.

Зимой отряд дал Вере рекомендацию для вступления в комсомол. Вера засела за книги, газеты, журналы. Изучая политику, успешно сдавая предмет за предметом, умеючи руководя ребятами, она готовилась стать хорошей комсомолкой.

Наконец-то приехал представитель из райкома, собрал на совещание всех поступающих для проверки политзнаний. А после уже ребята и девчата знали:

Кудряшова по политике точнее и лучше всех отвечала.

Веру приняли в комсомол, райком утвердил. И еще лучше, еще энергичнее взялась Вера за свою работу.

— Сидишь вот хотя на уроке, а голова отрядом занята,—говотит она.— Там то надо сделать, там то провести, словом, ералаш в голове получается.

Но и учится она не плохо. Во всем успевает.

Было это под Первое мая. По всем организациям шел смотр соцсоревнования и ударничества. Мы тоже собрались в рабочую комнату выявлять своих ударников.

Было очень тихо. Все напряженно слушали тех, кто говорил.

А говорили все. Все принимали участие в обсуждении выдвинутых кандидатур.

Раскачивалась кем-то тронутая электрическая лампочка, запрятанная в матовый колпак, бросала по стенам ребячьи тени и силуэты. Уставший председатель смахнул с носа капельку пота и предложил открыть окно. Открыли. Повеяло свежестью. Запахло соснами. Это напомнило ребятам, что недавно, еще вчера, все ликвидировали создавшийся в подшефном колхозе прорыв по набивке парников, по посадке овощей, по вспашке огорода. Ух, и было жару! Работали очень много, даже учиться на пять дней перестали. И теперь, хотя посадка в овощном колхозе заканчивается, все еще ясно чувствовали, что, пройдет вот Первое мая, и все как один, под руководством лучших ринутся в бой за прополку, за уборку полей родного колхоза.

...— Следующий идет по списку Якунин.

— Миша! В ударники его!

— Мишка! В комсомол его!

— Даешь!

За Якунина весь интернат. Кто выступал, говорил коротко и ясно: Мишу надо премировать и передать в комсомол. Потом обсуждали Алтая и Кудряшову. На них тоже долго не остановились, ясно и коротко сказали все.

— Считать лучшими ударниками и премировать.

А в отряде у нас их было три.

50000 СТАЛЬНЫХ

Л. Островер

Зима 1926 года была лютая. Степь рано покрылась снегом.

Суслики жалобно повизгивали в своих норах, и удивлялись: в такой морозный белый день, когда опасно мордочки выставить из норки, шагают по степи два человека. Один что-то отсчитывает, а другой вбивает колышки в землю.

Это были десятник Солнышкин и плотник Колесников — первые люди, которые появились в степи и отмечали границы будущего тракторного завода.

Прошла зима, зажелтела степь, люди видно забыли про колышки, и степь снова перешла к ветру и сусликам.

Но инженеры были заняты разработкой планов, и близился день, когда застучат молотки, зафыркают грузовики и огромный завод оживит степь гулом машин.

Весна была на исходе, когда понаехали люди с кирками, ломами и лопатами. Принялись рыть землю, дробить камень, возить песок, жечь костры. Степь оживилась. Суслики бежали из насиженных мест.

Вечером приближались к кострам целые рои комаров. Они сначала кружились вокруг строителей, потом решили лихой атакой прогнать непрошенных пришельцев. Они жалили, погибали, но новые орды заменяли погибших и продолжали наступление.

Люди все продолжали строить. Февраль застал уже четыре каменных жилых дома, несколько деревянных бараков и десяток досчатых складов.

Решено строить завод на 10 000 тракторов в год. В декабре 1928 года, когда поднялась волна коллективизации, было постановлено построить гигантский завод с продукцией в 50 тысяч тракторов в год. Другого такого мощного завода нет в мире. Сталинградский завод будет выпускать ежедневно 144 трактора по 30 сил каждый, а самый большой из существующих заводов в Америке выпускает 100 двадцатисильных.

Окончательная программа строительства была намечена 1 декабря 1928 года, а окончание стройки было назначено на апрель 1931 года.

Задание было дано. Партия сказала, что „первостепенное значение имеет создание материально-технической базы для социалистического преобразования деревни“, и поэтому люди, которым партия поручила построить этот завод, должны были напрячь все силы, все способности, чтобы завод был к сроку построен.

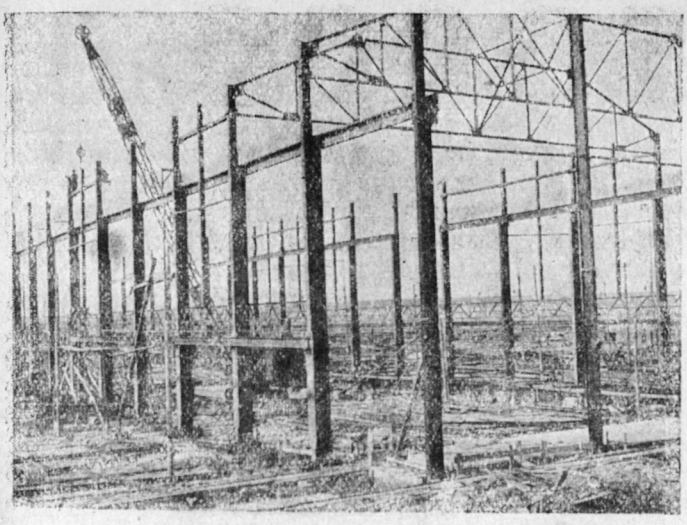
И приступили к работе.

Строить в степи трудно. Надо все создавать наново: дома для рабочих, столовые, лавки, кирпичные заводы, столярные мастерские, проводить дороги, строить железнодорожный путь, водопровод, электрическую станцию.

Приступили к широкому строительству весной 1929 года, а в июле этого же года рабочие и инженерно-технический персонал уже приняли на митинге решение закончить постройку не к апрелю 1931 года, а к октябрю 1930 года. Это значит, все стали работать так интенсивно, чтобы сократить за счет производительности труда календарный срок строительства на 6 месяцев. Но и этого впоследствии им оказалось недостаточно.

КАК СТРОИЛИ

За такой короткий срок можно построить завод только при том условии, когда все принимающие участие в строительстве сознают всю важность стройки, только тогда, когда все участники строительства кровно заинтересованы в деле построения социализма, когда все участники строительства поняли и усвоили слова Ленина, сказанные им в 1919 году. Ленин тогда сказал: „Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первокла-



КУЗНЕЦКИЙ ЦЕХ ТРАКТОРОСТРОЯ.

сных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: „Я за коммунию, т. е. за коммунизм“. Ленин это сказал на VIII съезде партии, когда страна находилась под гнетом голода и разрухи, когда со всех сторон наседали на нас враги. Тогда 100 тысяч тракторов звучало фантастически. И вот теперь перед строителями Сталинградского тракторного завода стояла почетная задача осуществить ленинские слова.

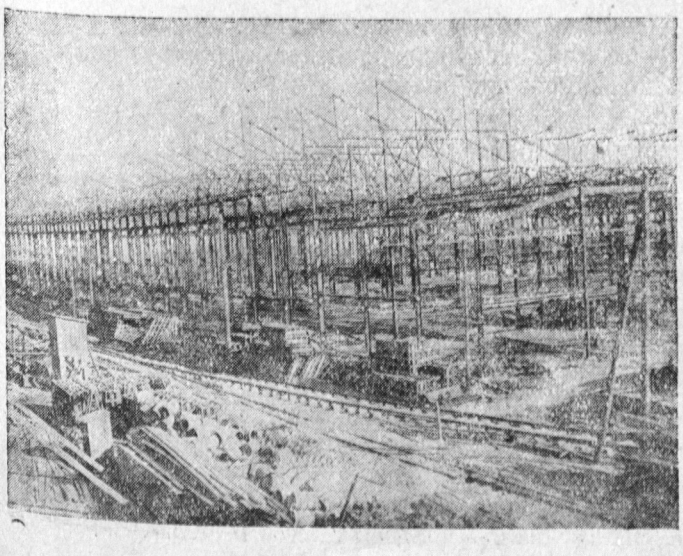
Тракторострой дал задание американской строительной конторе „Альберт Кан“ составить планы и чертежи зданий основных цехов, и там же в Америке были заказаны конструкции по этим чертежам. „Альберт Кан“ разработал строительные чертежи основных цехов и прислал в Сталинград план работ.

Американцы всегда славились умением быстро строить, но работники Тракторостроя не удовлетворились сроками американской строительной конторы и решили доказать на деле, что большевистские темпы оставляют далеко позади американские.

И доказали.

Американская фирма наметила на сборку, клепку и установку конструкций по механическо-сборочному цеху 163 дня, Тракторострой сократил этот срок на 62 дня, а рабочие выполнили всю работу в 28 дней. По кузнечному цеху американская фирма также наметила 163 дня, а русские рабочие выполнили ее в 45 дней.

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА В СТАЛИНГРАДЕ.



Ударники впереди всех. Рабочий день потерял свои рамки, работают столько, сколько надо. Рабочий Денисов проработал четверо суток без отдыха.

Дело было так: нужны были для посевной кампании запасные части к тракторам. Завод еще и не был к тому времени готов, решили дать 14 тыс. разных частей. Но вдруг в разгар работы выбыл из строя закальщик, а другого достать негде. Работа приостановилась. Часть шлифовальных станков работала с неполной нагрузкой. Тогда рабочий Денисов, тоже закальщик, решил заменить выбывшего товарища, т. е. решил работать и за себя и за товарища. Четверо суток работал он без отдыха, и запасные части были сданы в срок.

Энтузиазм охватил почти всю молодежь. Молодежь стала во главе всех ударных бригад. Она увлекала за собой и инженерно-технический персонал.

Сварщики автосварочного цеха добровольно перешли на 10-часовой рабочий день и отказались от выходных дней. Вслед за ними отказываются от выходных дней инженеры, мастера и техники инструментальной мастерской. От них не хочет отстать и административно-технический персонал треста „Спецстрой“, производящего работу на территории тракторного завода.

Работа была принята без переделок.

Дядя Сережа — неграмотный человек. Но он сумел сгруппировать вокруг себя людей и умел с ними так работать, что ни одна работа не казалась им трудной. Когда дядя Сережа говорит: „Ты, Ваня Трусов, полезай и сними блок“, то Ваня Трусов лезет по стальному канату (90 метров) и там, держась одной ногой, быстро исполняет задание. И этот Ваня Трусов не замечает даже, что совершил чудо.

Нехватает квалифицированных рабочих, угрожает срыв, тогда направляется в Баку комсомолец Шульман и производит боевую вербовку.

Оборудование из Америки прибывает в Новороссийск с опозданием. При нормальной разгрузке прибытие опоздавшего оборудования нарушит весь календарный план. Надо выгрузку производить таким темпом, чтобы выгадать срок опоздания. Энтузиазм должен наверстать упущенное американцами время. В Новороссийск направляется Грозовский, он организует ударные бригады грузчиков, и благодаря этому запоздавшее оборудование было погружено наперекор всяким нормальным срокам и во-время прибыло на завод.

Наступила зима 1929 года. Все цеха — без крыш. Налетает ветер из степи. „С зимой большевики не справятся“, жалят шептуны. Но маловеры и на этот раз оказались с носом. Предстояло за зиму установить 4 тыс. тонн железных конструкций, возвести и покрыть над цехами крышу общей площадью около 90 тыс. кв. метров, уложить до 20 тыс. кв. м. бетона, $4^1/_2$ млн. штук кирпича, остеклить 450 тыс. погонных метров фальца рам и настлать до 30 тыс. кв. метров торцовых полов.

В наших климатических условиях это почти невозможно, а в степи, где ежеминутно налетают порывы ледяного ветра,— эта работа немыслима.

Сознавая железную необходимость пуска завода в срок, ринулись ударные бригады энтузиастов в атаку на стужу и ледяной ветер.

Бригада комсомольцев Бердникова была брошена на труднейшую работу по настилке полов. Ей дано было задание настилать по $4^1/_2$ метра в день. Но они гнали по $8^1/_2$ метров. Этого мало: когда другие отказывались от грязной работы по засмолке полов, Бердников со своими товарищами и этой работой не брезговали.

Пришлось варить смолу на ветру. Едкий дым ел глаза, вязкая смолистая завеса затрудняла дыхание, но ребята крепились. Закончили раньше срока работу и вдобавок снизили себе добровольно расценку на 50%.

Вот что рассказывает сам Бердников.

„Когда приехали стекольщики, нас вызвали и сказали: „Завтра к 10 часам нужно сделать подмостки, иначе стекольщики станут без дела и сорвутся темпы". Работу мы сделали в срок.

Потом нас бросили на прокладку труб. Дали 10 дней сроку. Мы выполнили в 3 дня. Затем мы перешли на настилку торцовых полов. Нас было 13 человек, но мы сговорились с комитетом комсомола, и нам прибавили еще 33 человека. Всего нас было 26 комсомольцев, остальные беспартийная молодежь. За настилку торцов мы дрались. Нам не хотели доверить эту работу, но мы добились разрешения и заключили договор на соцсоревнование со старыми опытными работниками. Условия договора были такие: старики работают 8 метров в день, но за ними подметают полы, выносят мусор и т. д., они стоят только на чистой работе. Мы же брали на себя и всю черную работу и настилку, но для начала по 5 метров в день. Первые дни шло туго. Вырабатывали по 3 метра, потом начали подгонять, дали по 5 метров, затем догнали до 8 метров, впоследствии дотянули до 17 метров в день.

Нужно было переходить к засмолке полов. Три бригады отказались от этой работы. Тогда мы потребовали, чтобы послали нас. Работали на морозе у кипящей смолы, без спецовки. После первого же дня все ходили с ожогами. Первые дни зарабатывали очень мало, но решили работу закончить. И тут бригада вышла с честью — закончила работу в срок. Перевели нас на очистку крыш. Стоял лютый мороз, 10 человек вышли из строя из-за ожогов лица.

На остекление крыш стала женская бригада, организованная комсомолкой Зозулей. Под смех и шутки полезли женщины на крышу и принялись за непривычное для них дело. Метель, казалось, решила не давать им работать: срывала с крыш, руки не слушались, деревенели; после нескольких минут работы отмораживалось лицо, потом ноги. Не одна отморозила на крыше нос, пальцы... но работу закончили раньше срока, несмотря на 29-градусный мороз; все это делалось не с миной умученной святости, а весело и задорно".

РИС. Б. ВИНОКУРОВА

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СЕЛЬМАШ

Ан. ТАРАСОВ

Лицо у него свежее, розовое и очень сосредоточенное, только из носу течет все время. Ваня долго шмыгает носом, наконец не выносит, отворачивается от тисков и, надавливая большим пальцем правой руки на нос, выгоняет „текучий насморк".

Ваня — ученик слесарно-кузнечного цеха Среднеазиатского сельмашстроя, и притом один из лучших. Ване 16 лет. У него нет ни отца ни матери. Он самостоятельный мужчина.

Откуда этот строитель?

Империалистическая война съела сотни тысяч людей. Сотни тысяч семейств лишились отцов. В том числе и Ванькина семья. Отец его, рядовой солдат Арзамасов, не вернулся с фронта.

Отца Ванька не помнит, а мать помнит хорошо. Мать кормила его почти до 14 лет. Ванька сам с нею работал на полях в Саратовской губернии, помогал ей, а не 15-м году жизни лишился и матери.

Теперь для Ваньки все эти времена — далекое прошлое.

Цеховые ребята любят Ваньку.

— Молчит весь день, работает, а то вдруг скажет, да комичное что-нибудь.

— И не любит еще про себя говорить. Он беспризорным был.

Инструментальщик Мишка Богинев, учитель Ваньки, — человек взрослый, серьезный, член комсомола с 1920 года. Ваньку не балует.

— Ты учись, Ванька, так, чтобы без дураковаляния, — в слесаря выйдешь.

— Ну это много — у вас здесь слесаря во какие, а я что супротив них.

— Да не сразу! Обрадовался! Ты в подручные должен попасть. Пробу держать будешь?

— Еще рано, Миша...

— Эй, Ванюха! Ну, а как все же ты в беспризорных-то был? — донимает его веселый Шурка

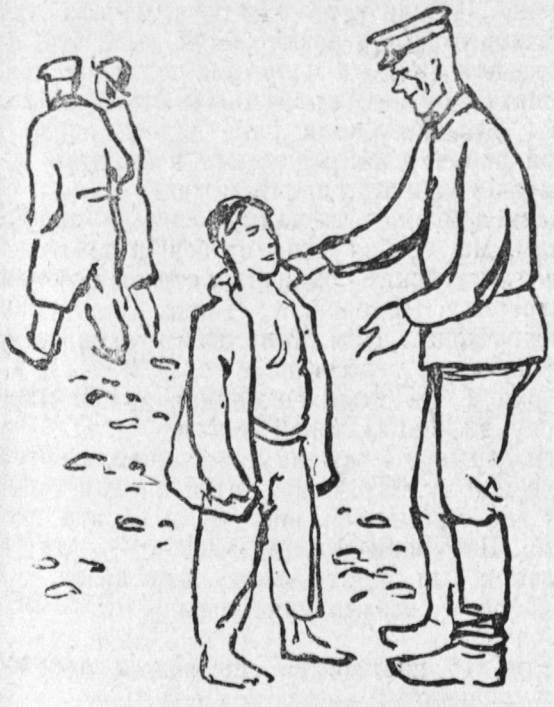
ВАНЯ СТОИТ У ТИСКОВ И МЕРНО ТОЛКАЕТ НАПИЛЬНИК.

Климов.— По карманам, поди, лазить приходилось? Лазил?

— Сам ты лазил. Я по „ширмам“ не ударял... сбирал я.

Из села Мордовский Канадей, Саратовской губернии, четырнадцатилетним мальчишкой Иван Арзамасов отправился в „путешествие“.

В селе бабы говорили, что есть город такой в Азии, Ташкент,—„хорошо там“. Вот Ванька и взял курс на Ташкент. Багажа при нем конечно никакого, что у него было, все на нем, даже еще шапки нехватало.



ИДИ РАБОТАЙ, РАБОЧИХ НУЖНО СЕЙЧАС.

В Ташкент ехал он долго. Сперва остановился в Сызрани, затем в Самаре. „Посмотрел город,— говорит Ваня,— и дальше поехал в „собачьем ящике“, что под пассажирскими вагонами. Не понравилась мне Самара...“

В Ташкент он приехал в начале лета. Жил везде: на вокзале, на почте, валялся на улице; вдоволь накатался на трамваях, обошел все переулки.

— Попал я сюда на Сельмашстрой неожиданно. Шел раз по улице, а меня красноармеец какой-то этак за голову берет и говорит: „Ты чего здесь груши околачиваешь, шпана?“ Я сперва не признал его, а это оказывается из села нашего Максим Пивцаев, в Красной армии здесь служит. Он мне и приказал: иди, говорит, работай, рабочих нужно сейчас, работы много. У него и брат здесь живет, и я теперь у них квартирую...

Ваньку зачислили учеником, с месячным окладом в 32 рубля.

С работой он справляется. Глазомер у него хороший, рука ходит верно, только он все же считает, что в подручные „еще рано“.

Ваньку как-то спросили: „А ты ударник?“

Он смутился: слышал это слово, знает его значение, а вот сам никогда не призадумывался — ударник он или нет.

— Не знаю, что такое ударник...

— А это вот, когда хорошо кто работает, честно, не прогуливает, в день старается больше сделать, чем другие...

— Ударник!..— перебил Ваня.— Это тогда ударник.

— Ну, то-то.

— Ты еще беспартийный, Ванька, тебе в комсомол надо,— несколько раз повторял учитель Мишка.

Он уже много раз подумывал насчет комсомола — завлекательно очень, да не знает как...

— Думаю в комсомол, да не умею,—говорит Ваня.

— А ты пораскинь лучше мозгой, а там дальше чепуха.

— Анкету, Ванька, заполни! Тебя мы знаем. Только... ты в церкву не ходишь?

— В церкву? У-у, вспомнил. Это при матери, когда ходить еще толком не мог, таскали меня. Помню немного. А теперь... теперь я и забыл про это.

Ребята про Ваньку говорили: „Ох, и „зубило“ из него выйдет. Читать даже может“.

В годы борьбы
и те, что юны,—
Общих побед
герои.
Отцы их
начали строить
коммуну,
Они же
коммуну
достроят.

РИС. Б. УХАНОВА

РАССКАЗ АМЕРИКАНСКОГО ПИОНЕРА ГАРРИ БЛЕЙМАНА

Школа на Брокенстрит, в которой мы учились, принадлежала хозяевам, акционерной угольной компании Глэн Алден Кол, владевшей почти всеми шахтами в Майнерсвилле. Наши отцы и братья работали в этих шахтах.

В прошлом году, когда компания снизила заработок рабочих на 10%, на всех шахтах Глэн Алден вспыхнула стачка. На улице, ведущей к шахтам, рабочие собирались в пикетах часов в 5-6 утра. Мы, ребята, обычно шли с ними, так как штрейкбрехеры старались проникнуть в шахты задолго до начала работы. На рабочие пикеты нападали солдаты национальной гвардии. [1] Тогда мы дрались вместе со взрослыми; подавали куски угля, которыми рабочие защищались от нападения. Часто нам здорово доставалось от солдат.

Мы приходили в школу с синяками, шрамами, с разбитыми от ударов дубинки губами, но бодрые, возбужденные, взволнованные только что пережитой борьбой.

Это очень не нравилось миссис Стевенс — нашей учительнице.

Занятия в школе начинались в 9 часов. Перед уроком нам читалась какая-нибудь история из священного писания, например жизнь святого Николая и прочая чепуха.

Как-то жизнь Николая я назвал „похождениями", влетало же мне за „безбожную выходку". Пришлось замолчать и изобразить виноватого; иначе бы исключили из школы.

После „святого писания" мы присягаем американскому флагу, и уроки начинаются. Беда, если опоздаешь или книжки не принесешь. И в угол нас ставили, и оставляли после уроков в пустой школе, и линейкой подчас били.

Особенно озверела учительница в дни забастовки в шахтах. Наше участие в пикетах приводило ее в бешенство. Но так как мы не опаздывали и книги носили, то придраться было не к чему. Безработицу она объясняла так: „Безработные сами виноваты, что они безработные. Жили бы мирно с хозяевами, не бастовали бы, и была бы работа. А теперь, после стачки, половина останется без работы, не станут хозяева держать у себя смутьянов и забастовщиков".

Мы молчали, так как знали, что спорить с ней бесполезно. Недели через три после начала стачки мы явились в школу позже обычного. В этот день национальная гвардия получила подкрепления, и район шахты был занят крупными отрядами полицейских. Нас задержали рано утром, когда мы с толпой рабочих направлялись к шахтам.

— Назад! — кричали полицейские.

— Мы не пойдем, — отвечали рабочие, — мы уйдем к шахтам. Мы не допустим скэбов[1] к работе.

Тогда полицейские сомкнутым строем двинулись нам навстречу. Произошла свалка. Полицейские были вооружены. Нам пришлось отступить, так как они грозили стрельбой.

Весь район был оцеплен полицией, прибывшей по вызову дирекции копей ночью.

Расстроенные и огорченные неудачей, мы отправились в школу. Пришлось итти кругом города, так как все улицы близ шахт были заняты полицейскими. На уроки мы опоздали.

— Звонок был десять минут тому назад, — ледяным голосом сказала учительница.

Мы молчали.

— Если это повторится еще раз, я вас всех исключу из школы, — повысила она голос.

— Разве где-нибудь исключают за опоздание на 10 минут? — тихо спросил мой друг Френки Литтль.

— Молчать! — закричала учительница. — Мы имеем право вышвырнуть вас на улицу уже только потому, что ваши отцы преступники и бандиты. Они бастуют потому, что им лень работать. Они хотят лодырничать и получать большие деньги. Но компания не будет терпеть дармоедов! Не будет, слышите! Не будет! И никакие забастовки не помогут. Тот, кто хочет трудиться, а не бездельничать, уже давно работает в шахтах.

Тут Джонни Логан поднялся с своего места и крикнул:

— Вы лжете!

Она так и подскочила на месте.

[1] Национальной гвардией называется в Америке милиция, набираемая на добровольных началах из числа зажиточных граждан штата.

[1] Так в Америке называют штрейкбрехеров.

— Что такое?

— Вы лжете или, может быть, ошибаетесь, миссис,—спокойно повторил Джонни Логан,—ни один из горняков Майнерсвилля не приступил к работе. А кто работает, миссис,— это проклятые скэбы, которых компания привезла из других штатов. Вот и все.

Учительница тряслась от гнева.

— Ты негодяй!—завизжала она, когда Джонни кончил.—Маленький негодяй! Ты смеешь говорить, что я лгу!..

Она кинулась на него. В руках учительницы был длинный деревянный прут, которым она на уроках географии указывала со своего места города на карте.

Раз...— и прут со звоном опустился на голову Джонни.

Мы вскрикнули от возмущения и обиды. Она замахнулась снова.

Тут Джонни не выдержал. Он выхватил прут из ее рук и сломал о колено.

— Вот вам ваша палка,— крикнул он, бросая ей обломки.

— Бунт!— закричала она.— В школе бунт!— и бросилась к выходу. Мы засвистели ей вдогонку. На пороге она обернулась и крикнула:

— Теперь вы будете до вечера сидеть здесь за это.

Мы услышали, как звякнул ключ в замке входной двери.

Я кинулся к двери—она была заперта. Выскочить из окна было невозможно, так как класс помещался на третьем этаже. Мы было совсем приуныли.

Но Джонни Логан вывел нас из затруднения.

— Вот что, ребята, давайте организуем митинг и поговорим.

— Сегодня вечером приготовим лозунги: „Протестуем против избиений", „Требуем сменить учительницу", или что-нибудь в этом роде. Завтра же на занятия не пойдем, а на пустыре устроим митинг и пойдем к школе демонстрацией. Надо сговориться с ребятами других групп.

— Здорово!—закричали мы.

Часы заключения прошли незаметно. Мы выработали план действий, места встречи, лозунги, распределили между собой руководство и не заметили даже, как служитель открыл дверь класса, чтобы выпустить нас на улицу.

Сказано—сделано. Работа закипела. Часть ребят побежала агитировать другие группы. Я, Френки, Джим Гарпер и несколько девочек собрались у Джонни, чтобы писать лозунги.

На другой день на пустыре за Блэкстрит нас собралось человек шестьдесят—больше половины всех учеников старших групп.

Джонни Логан произнес речь. Он объяснил, почему мы хотим устроить стачку и зачем требуем смены учительницы. Речь его встретила всеобщее одобрение.

Потом, подняв на палках плакаты, мы отправились к школе. Рабочие встречали нас возгласами одобрения;

— Браво, ребятки, покажите-ка им в самом деле, чего вы стоите.

Тогда полицейские сомкнутым строем двинулись нам навстречу.

Мы прошли под окнами школы церемониальным маршем. Пораженная учительница наблюдала за нами из окна. У дверей опустевшей школы стояли удивленные доктор и швейцар.

Три дня продолжалась стачка. На четвертый день мы явились в школу. Кое-чего мы добились. О наших школьных порядках узнала администрация шахт, и хотя учительницу и не сменили, но повидимому посоветовали ей быть помягче.

Учительница хвост поджала, тихая сделалась и даже ругаться стала меньше.

О нашей стачке узнали в центре и прислали нам организатора пионеротрядов. Теперь мы все пионеры, и Джонни Логан наш вожатый.

В руках учительницы был длинный деревянный прут.

СТРОИМ НОВЫЕ ЗАВОДЫ

БЕКЕТОВ ИГОРЬ

До 1927 года Челябинск имел 56 тыс. населения и 5 автомашин. Широкие пустынные улицы с низкими домишками оглашались лишь кудахтаньем кур да мычаньем коров. Лениво, не торопясь, шла жизнь. Соседки у колодцев жаловались на житье-бытье. Изредка Мухоморовка шла драться с Колупаевкой, а Порт — с Сибирской слободкой. Вечером обыватели запирались на все запоры. На улице раздавались милицейские свистки: это значило, что хулиганские драки начались.

Так было раньше.

А теперь?

Вы едете в Челябинск. Частые остановки. На горизонте дымят трубы, маячут копры шахт челябинских буро-угольных копей. Новые шахты приближаются к городу. Город двигается к шахтам новыми стройками. К концу пятилетки они сольются.

На 6 километров от города разъезд Тракторостроя. Тут вырос новый город. По левую сторону полотна — корпуса опытного завода, по правую — строительство Тракторного завода.

Поле, заостренное бараками, лесами, складами, подсобными цехами, разрыто водопроводными траншеями.

На Тракторострое работают 200 тыс. рабочих. Строительство будет стоить 320 млн. руб.

Строится соцгород на 50 тыс. чел. для рабочих ЧТС, 12 четырехэтажных корпусов уже готовы. Для 20 тыс. сезонников ЧТС выстроил барачный город, с баней, столовыми, магазинами, клубом и летним садом.

Прокладывается шоссейная дорога между городом и стройкой для трамвайного сообщения.

По дорогам Тракторостроя снуют „фордики“, летят „Паккарды“, гремя колесами, непрерывно тянутся фургоны. Тысячи грабарских тачек вперегонки несутся с отвала. Шум подъемников, пение круглых пил покрываются стуком камнедробилок. Гудя мотором, работает гигантский траншейный экскаватор.

Такова симфония строительства.

Город в кольце строек. За бараками ЧТС пусто, но за километр дальше, блестя лаком крыш, улыбается поселок Ферросилова. Ферросилов комбинат состоит из трех заводов. Завод железных сплавов начал недавно работать. При полной нагрузке он даст 50 тыс. тонн сплавов. Керамический завод будет выпускать огнеупорные изделия, аллундовый завод предназначен для выпуска шлифовальных кругов. В пяти, тесно размещенных корпусах четыре тысячи рабочих бьются за выполнение плана.

Рядом с „ферро“ стоит 40-метровый богатырь, „кормилец“ ЧГРЭС. Без перебоев бьется стальное сердце первого генератора, а через год ЧГРЭС 150 тыс. киловатт пошлет по жилам высоковольтных передач.

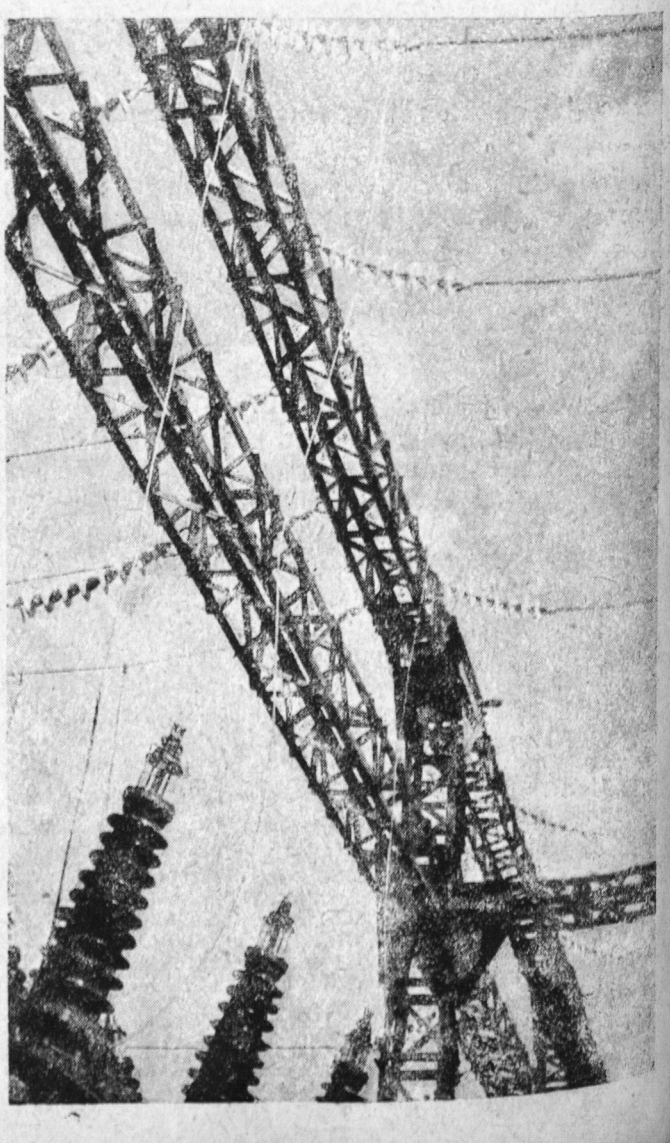
Глазами бемских стекол смотрит вышка станции. Направо отблеском солнца подбодрит Цинкострой, налево улыбнется Ферросилову.

В перелески врезался молодой кирпичный завод „Строитель“. Приземисто стоят каменные корпуса гофманских печей. Разинутыми ртами встречают карьеры. Дано задание заводам вместо 35 млн. в 1930 г., дать в 1931 г. 450 млн. штук кирпича.

Цемента нехватает — будем строить цементный завод. На берегу озера Смолина, рядом с дачами, роются глубокие шурфы. Длинными рядами они уходят вдаль. 53 млн. руб. ассигновано на строительство завода.

Нехватало извести — есть мрамор. Спешно создали разработки. Теперь тысячепудовые плиты мрамора, не уступающего в качестве итальянскому, грузятся в вагоны на экспорт, а осколки пережигают в известь. Для бетона и дорог требуется масса гранита. Тракторострой создал большие механизированные карьеры, провел ж.-д. ветку, и задрожали от напряжения компрессоры, дробно застучали пневматические сверла и с вечера до утра анномал потрясает окрестности.

Забирая рабочих, ходят по пригородным деревням грузовики. Город втягивает в себя всех, кто может работать. Тянутся в город крестьяне. Заполняют бараки. Строят по районам тысячи землянок и домов из ящиков.



ПЕСНИ АМЕРИКАНСКИХ РЕБЯТ

В газете американского пролетариата „Дэйли Уоркер“ напечатаны песни, которые распевают дети забастовщиков. Они участвуют в пикетах возле бастующих предприятий и борются со скэбами-штрейкбрехерами.

I

Пикеты, пикеты,
Пикеты не уйдут.
Мистер Бату, где ты?
Слышишь, мистер Бату,
Пикеты будут тут,
Пока мы не получим
Получек получше,
Пока ты не заплатишь,
Заплачешь, заплатишь
Прежнюю плату
За прежний труд.
Джинг-э-линг-элинг.
Джинг-э-линг-элинг.
Мы еще ребята,
Но скоро подрастем.
Джинг-э-линг-элинг.
Джинг-э-линг-элинг.
Мы еще ребята,
Но стачку проведем.

2

Раз, два, три.
Мы — дети забастовки.
По-смо-три:
Отцы несут винтовки,
Раз, два, три.
Чем только можем,
Раз, два, три,
Отцам мы поможем,
Раз, два, три.

3

Идем на охоту,
Идем на охоту.
Бежим.
Поймаем скэба,
Закинем на небо,
А слезть ему оттуда не дадим.

4

Старый Ли хотел прижать нас,
Но мы знаем, как нам быть:
Нужно нам бороться дружно,
Чтобы старого побить.
Забастовщики, дружнее!
Занимай места, пикет!
На дожде мы не размокнем,
До дождя нам дела нет.

РАЗГОВОР О ТАКТИКЕ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Я. Т.

В шахматах или шашках для того, чтобы „запереть“ противника, заматовать его, устраивают комбинации для противников, снимают друг у друга фигуры, проводят свои пешки в дамки или еще как-нибудь расстраивают партнера. Занимаясь такими важными для исхода „боя“ комбинациями, игроки занимаются стратегией игры, или намечают и решают стратегические задачи. У хорошего игрока с самого начала игры создается целый стратегический план.

Итак, стратегия намечает важнейшие задачи боев и основные пути их разрешения.

Но каждый игрок решает свои стратегические задачи по-разному. Один например пешки не ценит, другой, наоборот, очень ценит свои пешки и упрямо толкает их вперед, третий с самого начала кидается в наступление, четвертый только обороняется. У каждого своя манера вести бой. Искусство ведения боя и можно назвать тактикой.

ОБОРОНЯТЬСЯ НАСТУПАЯ

Какая же тактика лучше: оборонительная или наступательная? Лучше ли только обороняться от наседающего и наглеющего врага или же правильней собраться с силами, выбрать подходящий момент и так крепко стукнуть по противнику, чтобы у него пропала всякая охота с нами связываться. Тактика на протяжении истории менялась. В разные времена воевали по-разному. Но в наше время уставы всех армий решительно заявляют: самая лучшая тактика наступательная. Наступление — мать победы, говорят военные спецы.

Наступая, мы можем решительно разбить врага. При наступлении мы хозяева положения, в наших руках инициатива, мы можем действовать там, где нам выгоднее. Не даром у наступающего поднимается настроение, а настроение бойцов — далеко не последняя вещь на войне.

СССР не хочет войны. Мы по горло заняты строительством. Но если капиталисты кинутся на нас, не будем сидеть, сложа руки, мы будем защищаться так, как учит современная тактика — защищаться наступая. Наступление — самая лучшая оборона!

ЦЕПИ И ГРУППЫ

Во время мировой войны на всех фронтах протянулись друг против друга на сотни километров две цепи. Звенья этих цепей были живые, каждое звено солдат. Эти цепи солдат, державшихся близко друг к другу, наступали, зарывались в окопы, отступали. Цепь была о новым порядком расположения бойцов.

Но вот в армии широко распространились пулеметы. Чуть ли не из-за каждого прикрытия заговорил „максим“ Живые цепи почувствовали на себе всю силу пулеметного огня. Стоило пулемету повести своим огнедышащим „носом“ на противника, как цепи солдат падали подкошенные его свинцовым дождем. Испытанный и привычный боевой порядок цепью оказался предательским при изменившейся технике войны.

Боевой порядок „цепью“ распался. Теперь бойцов располагают группами — по десять-двенадцать человек. Но и в группе бойцы не лежат вместе, а отодвинувшись друг от друга на несколько шагов.

Так в тактике создался новый боевой порядок. Неопытному глазу он кажется совсем беспорядочным, но по существу это самый правильный порядок.

РОЛЬ БОЙЦА

При новом расположении командиру стало гораздо трудней управлять своими разбросанными по всему полю бойцами. Бойцы, очутившись при новой тактике в отдалении от командира, теперь часто сами, без командира, соображают, как и что им делать в бою. Требования к бойцу при групповой тактике сильно повысились. Боец должен быть сознательным, смелым, находчивым, инициативным.

Таких бойцов наша Красная армия имеет,—это чувствуют и наши враги и в этом наша сила.

Цена 30 коп.

34700-

ПИОНЕРЫ БЕЖИЦЫ РУКА ОБ РУКУ С РАБОЧИМИ „КРАСНОГО ПРОФИНТЕРНА“ БОРЮТСЯ ЗА ПРОМФИНПЛАН

Каждый год машиностроительный завод „Красный Профинтерн“ (Бежица, Западной обл.) дает пролетарскому государству на миллионы рублей продукции. Так в прошлом году завод выпустил продукции (паровозов, вагонов, станков и т. п.) на 85 млн. руб. В третьем, решающем году пятилетки „Красный Профинтерн“ даст стране продукции уже на 133 млн. руб., что превысит на 70% прошлогоднюю программу завода. Это требует со стороны 20-тысячного отряда рабочих металлистов максимальнейшего напряжения всех сил. И работа кипит. Каждый месяц из ворот завода вылетают на полном ходу десятки паровозов, сотни большегрузных, багажных, изотермических вагонов.

Но сейчас „Красный Профинтерн“ завяз в глубочайшем производственном прорыве. Завод задолжал стране около 15 паровозов, 300 большегрузных вагонов и массу другой продукции.

Причины прорыва в недостаточном развертывании на заводе социалистического соревнования и ударничества.

Когда в тревоге завыли гудки, пионерская организация г. Бежицы мобилизовалась на помощь рабочим.

На отрядных собраниях были обсуждены все наметки участия пионеров в ликвидации прорыва. Внимание ребят было приковано к производству. Целыми отрядами ринулись пионеры на завод, в цеха. К каждому цеху, рабочей бригаде были прикреплены пионеры.

Вот цифры, которые характеризуют работу бежицких пионеров лучше всяких слов. Пионеры в месячник штурма прорыва на заводе вовлекли в ударные бригады 250 рабочих, на ряду с этим повели решительную борьбу с прогульщиками, убеждали их. В результате вовлекли в ударные бригады 26 злостных прогульщиков. Кроме того ребята взялись за выявление причин, вызывающих недовыполнение программы в отдельных цехах, обсуждали это совместно с рабочими и собрали среди них 180 рационализаторских предложений.

Пионеры проработали на заводе субботниками около 6 000 часов, ликвидировали в цеховых столовых очереди, помогая рабочим получать обеды.

И сейчас, когда на заводе кончился месячник штурма, пионеры Бежицы не оставляют производства. Три пионерских сквозных бригады не упускают достигнутых результатов. Таков победный путь бежицких пионеров. Они по-боевому включились в производственную жизнь, помогают рабочим выполнять производственную программу.

Деткоровский пост „Пионера“
на „Красном Профинтерне“.

Анатолий Юркин

Задача увеличить боевые дела нам.
Довольно фразы пустые кричать.
Должна быть в каждой цифре промфинплана.
Боевая пионерская часть

(Из лозунгов на конкурс М. Шлифер)

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

I

МАШИНА В КУЛЬТУРНОМ БЫТУ

Сценарий — А. ГОНЧАРОВОЙ
Режиссер — Н. Н. БРАНИЦКИЙ
Оператор — ШЕНКМАН
Художник — А. БЛАТОВА

Производство
МЕЖРАБПОМ—ФИЛЬМ

II

ВОДОПРОВОД

Оформл. режиссера С. ЧУРАКОВСКОГО

Производство
МОСКОВСКОЙ ФАБРИКИ СОЮЗКИНО

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

I

ПО ИЗВИЛИСТОЙ РЕКЕ

Руководитель съемок экспедиции А. ЧЕРЕПАНОВ

II

МОЛОТИЛКА

Под редакцией проф. Б. А. КРИЛЬ
Режиссер — О. П. БОБРОВА
Оператор — С. РЕНСКИЙ

Производство
МОСКОВСКОЙ ФАБРИКИ СОЮЗКИНО

Уполном. главл. В—8936. М. Г. 2028. Д — 7, 2½ п. л. СтАт А4—210×297 мм. З. Т. 1893.

Отпечат. в 7-й типогр. „Искра Революции“ Мосполиграфа, Арбат, Филипповский, 13.

Рукопись сдана в набор 30/VII—31 г., подписана к печати 16/VIII—31 г. Техред. М. Гуревич.